

Изъ поѣздки на Сѣверъ—въ Соловецкій монастырь.

(Воспоминаніе военнаго священника).

Паломничество въ Соловецкій монастырь. На пути къ нему города: Вологда, Тотма, Великій Устюгъ. Архангельскъ: церкви, построенныя воинскими чинами. Кафедральный соборъ и исторія креста, сдѣланнаго самимъ Петромъ Великимъ. Отзывъ инока-старца объ инокахъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

На святой Руси, есть не мало такихъ дорогихъ по своимъ историческимъ и религіознымъ воспоминаніямъ мѣстностей, куда особенно съ началомъ весны собирается и часто тысячами нашъ русскій народъ, проходя пѣшкомъ не одну сотню верстъ, собирается со своими душевными недугами, ища удовлетворенія высшихъ потребностей въ своей внутренней духовной жизни. Однимъ изъ такихъ излюблѣннѣйшихъ народомъ на нашемъ крайнѣй Сѣверѣ пунктовъ—привлекающимъ къ себѣ въ теченіе 3½ лѣтнихъ мѣсяцевъ до 30,000 тысячъ богомольцевъ, — является Соловецкій монастырь,—куда-виѣ давнишнее наѣзденіе, въ концѣ мая 1898 г. и мы рѣшились отправиться. Путь нашъ отъ Петербурга до Вологды лежалъ по желѣзной дорогѣ, а отъ Вологды водою.

Въ Вологдѣ, въ ожиданіи отправления парохода, намъ пришлось пробыть почти цѣлый день, и за это время мы успѣли осмотрѣть его. Городъ этотъ старинный, но какъ въ отношеніи своего внѣшняго благоустройства, такъ и въ отношеніи сохранившихся древнихъ памятниковъ, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго.

Дома здѣсь большею частью деревянные и не особенно затѣливой архитектуры, дороги плохо мощены; но за то здѣсь много церквей: на 25 тысячъ жителей въ Вологдѣ 50 церквей (40 приходовъ). Эти храмы Божіи виѣстѣ съ раскинувшимися у домиковъ садами придаютъ Вологдѣ довольно привлекательный видъ. Изъ древнихъ архитектурныхъ памятниковъ Вологды укажемъ на архіерейскій домъ—это громадное, хотя уже во многихъ частяхъ обветшавшее, сооруженіе XVII и XVIII столѣтій и кафедральный Софійскій соборъ, построенный по точному плану Московскаго Успенскаго собора царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, который хотѣлъ его, какъ передаетъ исторія, потомъ и разрушить; изъ Вологодской лѣтописи извѣстно, что когда храмъ былъ вчера готовъ, царь при-

шелъ посмотрѣть на внутренность зданія, тогда по словамъ лѣтописи: «нѣчто, отторгнувъся отъ свода и падъ, Государю повреди главу». Разсерженный этимъ, царь далъ приказъ разрушить зданіе и едва упрощенный онъ отиѣнилъ свое рѣшеніе, но соборъ всетаки нѣсколько лѣтъ оставался недостроеннымъ.

При архіерейскомъ доиѣ съ недавняго времени устроено Епархіальное Древле — хранилище, гдѣ собраны древніе антикинсы, св. сосуды, икона и др. церковныя предметы. Древле-хранилище, это еще въ зарождающемся состояніи. Въ немъ насъ поразило обиліе собранныхъ скульптурныхъ изображеній Спасителя и крестовъ совершенно въ католическомъ духѣ. Водившій насъ по древлехранилищу о. діаконъ говорилъ, что всѣ эти предметы взяты изъ церквей епархіи и что много ихъ еще по епархіи осталось неотобранными. Попытки католицизма пропагандировать свои идеи какъ далеко проникли! Какъ на достовѣрность своего города вологжане намъ указали на домикъ Петра Великаго, гдѣ Преобразователь Россіи временно жилъ, путешествуя въ Архангельскъ. Домикъ этотъ не сохранилъ своего первоначальнаго устройства; въ немъ теперь помѣщается музей нѣстныхъ древностей, основанный въ 1885 г. въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Музей въ зачаточномъ состояніи, но важна попытка собрать нѣстныя древности.

Указывали намъ еще вологжане, какъ нѣчто достойное вниманія туриста, на свой широко раскинувшійся по городу «прекрасный» бульваръ; но мы спѣшили занять поудобнѣе мѣсто на пароходѣ... Водный путь отъ Вологды до Архангельска идетъ тремя рѣками—Вологдою, Сухоною и величественною Сѣвѣрною Двиною. Путь этотъ довольно живописный: берега рѣкъ, гдѣ покрыты лѣсомъ, гдѣ видны прослои извести и гипса, достигаютъ у селенія Порогъ (Опоки) высоты отъ 20 до 40 саж. Здѣсь каменная Сухоная, дѣлая крутые извороты и быстро падая, придаетъ нѣстности особенную прелесть.

Избранный нами путь рѣчной представляетъ интересъ ради посѣщенія расположенныхъ на рѣкѣ Сухоной богатыхъ святынями и историческими воспоминаніями городовъ: Тотмы и Великаго Устюга.—Тотма—мѣсто заточенія Петромъ I боярина Лопухина, брата царицы Евдокіи, которая, какъ предполагаютъ, и сама жила здѣсь нѣкоторое время въ бывшемъ Тотемскомъ женскомъ монастырѣ—довольно красивый городокъ. На 3,455 жи-

телей въ городѣ 7 большихъ—по внѣшнему виду довольно великолѣпныхъ —и по размѣрамъ большихъ старинныхъ церквей. (Начало Тотмы относятъ къ XV в.).

На окраинѣ города стоитъ Тотемскій—Спасо—Суморинъ монастырь съ своими бѣлыми большими зданіями. Главная святыня его—нетлѣнные мощи основателя монастыря преподобнаго Феодосія Тотемскаго, который родился въ городѣ Вологдѣ въ началѣ XVI в. (+ 1568 г.) и жилъ въ Тотмѣ, присматривая за рабочими на соляныхъ варницахъ. (Нынѣшній солеваренный заводъ отстоитъ отъ города въ разстояніи 2-хъ верстъ). Святыня эта привлекаетъ въ монастырь множество богомольцевъ. Пользуясь тѣмъ, что пароходъ въ Тотмѣ стоитъ около 2-хъ часовъ, мы пробѣжали черезъ весь городъ къ монастырю и приложились въ нетлѣннымъ мощамъ преподобнаго Феодосія.

Черезъ 32 часа по отходѣ изъ Вологды мы прибыли къ Великому Устюгу; пароходъ здѣсь останавливается часа на три. Устюгъ расположенъ на высокомъ укрѣпленномъ бревенчатомъ набережною берегу р. Сухоны. Городъ древній: основанъ въ 1212 г. и въ старину какъ въ экономической, такъ и въ политической жизни государства игралъ большое значеніе, почему наряду съ Новгородомъ и Ростовомъ и былъ названъ Великимъ. Какъ городу «великому» Устюгу не разъ приходилось отражать нападенія татаръ, а въ 1613 г. пришлось защищаться отъ набѣга польской банды.

Устюгъ и теперь не утратилъ своего торговаго значенія: здѣсь живетъ богатое купечество, посѣщающее ярмарки Нижегородскую, Ирбитскую и Ростовскую, да и самъ онъ ежегодно оживляется ярмаркою 8 іюля въ день Устюжскаго Чудотворца св. Прокопія. Какъ городъ древній и торговый, Устюгъ богатъ красивыми каменными домами и церквами; первой здѣсь насчитывается до 26, на 9000 жителей, да два монастыря мужской и женскій, основаніе коихъ относятъ къ XIII в. Здѣсь находится и кathedра епископа Великоустюжскаго и при немъ Духовное Правленіе. Въ кathedральномъ соборѣ Устюга почиваютъ подъ спудомъ мощи св. Прокопія. Прокопій происхожденіемъ былъ нѣмецъ; по торговымъ дѣламъ ему приходилось часто бывать въ Новгородѣ, входившемъ тогда (XIII в.) въ торговныя сношенія съ Европою (Ганзейскій союзъ). Посѣщая Новгородъ, Прокопій бывалъ тамъ и въ храмахъ Божіихъ; краса и великолѣпіе благоговѣнно совершаемаго чина нашего Богослуженія его дѣлала такъ,

что онъ принялъ православіе, и былъ сыномъ Православной Церкви не по одному имени, но и по своей высокой подвижнической христіанской жизни. Когда молва о его святой жизни стала распространяться по Новгороду, — онъ переселяется въ Устюгъ и принимаетъ на себя здѣсь труднѣйшій подвигъ Христа-ради юродиваго. — (†8 іюля 1303 г.).

Въ соборѣ хранится замѣчательный по своей вышивкѣ жемчужомъ образъ св. Прокопія, работы XVII в. Въ Устюгѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи и другаго Устюжскаго чудотворца св. Іоанна Праведнаго, въ храмѣ его имени.

Устюгъ родина знаменитаго просвѣтителя Зырянъ (XIV в.) св. Стефана, еп. Перискаго и извѣстнаго покорителя Амура Ерофея Хабарова.

Съ отходомъ парохода изъ В. Устюга пассажировъ 1 и 2-го классовъ значительно поубавилось, но за то пассажировъ 3-го класса столь много прибыло, что нельзя было свободно пройти по палубѣ. Прибывшіе всѣ почти паломники Соловецкой обители, направлявшіеся съ разныхъ мѣстъ матушки Россіи поклониться преподобнымъ Зосимѣ и Саввату, Соловецкимъ чудотворцамъ. Если съ конца іюля и въ іюлѣ наплывъ поклонниковъ въ Соловецкую обитель бываетъ больше изъ среды чиновнаго и купеческаго классовъ общества, то въ началѣ лѣта, съ открытіемъ навигаціи, идетъ туда больше простой народъ. И одѣтъ часто пѣшкомъ, съ котомкою на плечахъ, питаюсь, что Богъ послалъ. Меня поражала ихъ высокая настроенность, съ какою они совершали свой путь: вотъ въ одномъ углу деревенскій грамотей читалъ по складамъ что-то «изъ Божественнаго» и собравшаяся около него толпа внимательно вслушивается, боясь проронить слово; въ другой кучкѣ собравшіеся земляки поютъ молитвы; дѣвушки изъ Вятской губерніи учившіеся, какъ потомъ узнали, въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ пѣли на распѣвъ «Вѣрую» и даже 10 заповѣдей Божіихъ.

На 4 день пути отъ Вологды мы прибыли въ Архангельскъ. Уже издали показались золоченныя главы мужскаго монастыря и устьянныя вызолоченными звѣздами голубыя главы двухъ-этажнаго красиваго каедральнаго собора; наконецъ и весь городъ сталъ видѣнъ. Архангельскъ растянута узкою полоскою на правомъ берегу С. Двины на протяженіи болѣе 5 верстъ. Онъ весь вытянулся въ длину, такъ какъ лежащая позади его болотистая тундра мѣшаетъ ему заселиться въ ширину. Со стороны рѣки городъ видѣнъ почти весь и видъ его утромъ въ ясную солнечную погоду великолѣпенъ. Пароходъ нашъ, приставъ у «верхнаго конца» (ближайшаго

къ намъ) города,—части торговой, гдѣ находится рынокъ и каменные ряды лавокъ и гдѣ вдоль набережной стоятъ пассажирскіе и грузовые пароходы. Въ этой-же части города находится и обширное двухъ-этажное каменное подворье Соловецкаго монастыря, нижній этажъ коего отдается въ наемъ подъ лавки и кладовыя, число конкъ доходитъ до 100. Намъ нужно было остановиться во второиъ Соловецкомъ подворьѣ—ихъ два въ Архангельскѣ, — у двухэтажнаго деревяннаго зданія вищающаго однако до 1000 богомольцевъ. Подворье это построено за городомъ, ближе къ устью, на островѣ Соломбала, куда нужно было проѣхать черезъ весь городъ.

Архангельскъ (21000 жит.) на прѣзжающаго производитъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ Вологда: это чистенный и красивый городъ. Каменныхъ домовъ здѣсь несравненно больше, а деревянные по своей архитектурѣ заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ остатки того русскаго зодчества, которое создало Строгоновскія палаты и Коломенскій дворецъ.—Изъ общественныхъ деревянныхъ зданій останавливаетъ на себѣ вниманіе домъ общины Краснаго Креста—имѣющій видъ терема. Церквей здѣсь меньше, чѣмъ въ Вологдѣ, но для Архангельска достаточно.

Для потожновъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ, издавна поселившихся въ Архангельскѣ, устроены въ такъ называемой Нѣмецкой Слободѣ церкви: Лютеранская, Англиканская и Римско-Католическая.

Въ городѣ есть Публичная Библиотека (съ 1833 г.), Архангельскій Публичный Музей (съ 1859 г.), Городской Общественный Банкъ, и даже городской ломбардъ, учрежденіе, которое давно мечтаетъ наше столичное городское управленіе устроить. Говорятъ, что здѣсь рѣшенъ вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи города и электрическомъ трамваѣ.

Въ Соломбалѣ на Соловецкомъ подворьѣ прѣзжавшихъ встрѣтили любезно, и намъ отвели отдѣльную комнату, изъ оконъ которой открывается одинъ изъ очаровательныхъ видовъ на р. Двину и Архангельскъ. — Прислуживалъ намъ здѣсь послушникъ—изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, сохранившій о своемъ пребываніи въ полку (служилъ въ стрѣлковомъ полку подъ Вильной) самыя пріятыя воспоминанія и главнымъ образомъ потому, что тамъ его научили читать. Такъ какъ не было извѣстно, когда пароходъ отправится,—ходятъ монастырскіе пароходы дня черезъ два—три, въ неопредѣленные часы, то мы, пользуясь указаніями прислуживавшаго намъ послушника, направились обозрѣвать достопримѣчательности города.

Недалеко отъ подворья, на Соломбалѣ, видѣется Соломбалскій преобразженскій соборъ. Хранитъ этотъ очень обширный, трех-предѣльный, въ стилѣ московскихъ церквей XVI и XVII в.в., — построенъ морскимъ вѣдомствомъ въ 1765 г., потому онъ и теперь неофициально сохраняетъ за собою названіе адмиралтейскаго или морского. До 1862 г. соборъ былъ въ вѣдѣніи главнаго священника арміи и флота, а съ 1862 г., — со времени уничтоженія въ Соломбалѣ военнаго порта, соборъ переданъ въ епархіальное вѣдомство.

Стѣны храма, какъ сооруженія древняго, массивны, прочны; во время сильнаго разлива Двины вода доходитъ до самаго храма, — но сырости въ немъ не замѣчается. — Окружающая соборъ каменная ограда сооружена руками военно-плѣнныхъ. При входѣ въ храмъ вниманіе останавливается на одинаковаго довольно большаго размѣра иконахъ въ богато-серебряно-вызолоченныхъ ризахъ и дорогихъ краснаго дерева одинаковыхъ кіотахъ (выш. до 2-хъ саж.). Случайно встрѣтившійся съ нами въ храмѣ одинъ изъ трехъ мѣстныхъ священниковъ объяснилъ, что иконы эти — ротные екипажные образа, переданные въ соборъ. Въ ризницѣ собора хранятся (цѣльны) облаченія, деревянныя изъ «гардероба Его Величества» Императорами Павломъ I въ 1774 г. и Императоромъ Александромъ I въ 1822 г., а также хранится богатое облаченіе отъ морского министерства и чиновъ морскихъ. Соборъ имѣетъ приходъ; въ числѣ прихожанъ числятся и военно служащіе въ Дирекціи Лоци и маяковъ Бѣлаго моря и пограничная стража.

Недалеко отъ Соломбалскаго собора, въ самомъ городѣ, есть еще церковь, бывшая военная — это во имя св. Троицы, построенная въ 1743 г. Устюжскимъ полкомъ, — по внѣшнему виду много похожая съ описаннымъ преобразженскимъ соборомъ¹⁾. Здѣсь хранятся 4 знамени, время Петра I. Къ Свято-Троицкой церкви приписаны воинскіе чины Архангелогородскаго мѣстнаго баталіона, два солдатака коего и въ церкви прислуживаютъ, а при прежнемъ командирѣ и пѣвчіе были отъ баталіона. Мѣстный священникъ преподаетъ въ учебной командѣ баталіона законъ Божій.

Третья церковь, строенная служилыми военными людьми — церковь Рождества Богородицы; она построена въ до Петровское время стоявшими въ Архангельскѣ стрѣльцами.

¹⁾ Каменная колокольня пристроена на средства мѣстнаго войска въ 1761 г.

Изъ другихъ церквей укажемъ на кафедральный Свято-Троицкій соборъ, мѣсто построенія котораго, по преданію, указала самъ императоръ Петръ Великій. Свято-Троицкій соборъ построенъ въ 1743 г. (строился болѣе 30 лѣтъ). До устройства каменнаго здѣсь былъ деревянный соборъ, который былъ дважды посѣщенъ царемъ Петромъ I, въ 1693 г. и въ 1702 г.; царь присутствовалъ тогда за литургіей и по обычаю стоялъ на клиросѣ и пѣлъ вмѣстѣ съ хоромъ басомъ. Соборъ двухъ-этажный; въ верхній этажъ собора ведетъ широкая лѣстница, на которой поставлены 3 пушки, пожалованныя императоромъ Петромъ I извѣстному борцу противъ раскола и любимцу царскому архіепископу Архангельскому Афанасію со взятыхъ въ 1701 г. подъ Архангельскомъ непріятельскихъ шведскихъ кораблей.

Въ соборѣ подъ золоченымъ baldахиномъ помѣщается сосновый шести-аршинный крестъ, сдѣланный собственноручно Петромъ Великимъ съ надписью по голландски: «сей крестъ сдѣлалъ капитанъ Петръ 1694 г.»

Исторія креста такая: 30-го мая 1694 г. императоръ Петръ въ сопровожденіи своихъ ближнихъ бояръ, архіепископа Афанасія, духовника и нѣсколькихъ служилыхъ людей отправился изъ Архангельска въ Соловецкія монастыри.

Когда вышли въ морѣ, поднялась такая буря, какой не запомнили самыя бывавшыя мореходы. Яхта была повреждена, надежда на спасеніе казалась напрасною. Всѣ, начиная съ Петра, исповѣдавагося и съ рукъ архіепископа Св. Танаіа пріобщившагося, приготовились къ смерти. Взятый изъ Архангельска лоцманъ Антипа Тимофеевъ Пановъ хотѣлъ рискнуть направить яхту черезъ опасныя каменистыя «Унскіе рога» въ Унскую губу.—Онъ взялся за руль и твердою рукою повелъ яхту къ намѣченному мѣсту. Видя усѣхъ, въ рѣшительную минуту подходитъ къ нему Петръ и начинаетъ дѣлать указанія, куда направить яхту. «Поди прочь», закричалъ Антипа, «я лучше тебя знаю, какъ надо здѣсь править» и, благополучно пройдя пороги, 2-го іюня близъ Пертоминскаго монастыря сталъ на якорь.—Выйдя на берегъ, царь вспомнилъ Антипѣ его дерзость: «помишишь-ли, братъ, какъ ты меня отподчивалъ на суднѣ». Антипа испугался и палъ на колѣни. Царь поднялъ его, поцѣловалъ и, наградивъ, назначилъ пожизненную пенсію. Трое сутокъ продолжало еще шумѣть море и Петръ, оставаясь въ обители и давъ денегъ на постройку каменнаго тамъ Успенскаго собора, приступилъ къ сооруженію своими руками большого (2 саж.) де-

ревлиннаго креста, который затѣмъ и снесъ на своихъ плечахъ къ тому пункту берега, гдѣ пристала ихъ яхта и поставилъ тамъ. Крестъ этотъ по просьбѣ Архангельскихъ горожанъ императоромъ Александромъ I въ 1805 г. разрѣшено было перенести въ каедральный соборъ, гдѣ онъ на указанномъ мѣстѣ и стоитъ.

Изъ собора мы поѣхали къ мужскому архангельскому монастырю, основанному лѣтъ на 400 ранѣе Архангельска (городъ основанъ въ 1587 г.); но не смотря на свою глубокою старину интересныхъ остатковъ старины тамъ мы не нашли. Впрочемъ, монастырь послѣ пожара въ 1638 г. былъ возобновленъ. По осмотрѣ всего этого мы возвратились въ соловецкое подворье, гдѣ случайно встрѣтились и провели время въ приятной бесѣдѣ съ почтеннымъ старцемъ настоятелемъ Трифоно-Печенегскаго монастыря игуменомъ Ионафаномъ, по дѣламъ своей обители временно пребывавшемъ на подворьѣ Соловецкаго монастыря. Трифоно-Печенегскій монастырь находится на крайнемъ Сѣверѣ, на Мурманскомъ берегу, близъ границы Норвегіи; основанъ въ XVI в. преподобнымъ Трифономъ-Печенегскимъ, просвѣтителемъ Лопарей. Монастырь этотъ былъ вскоре по основаніи разбойничьею шайкою Шведовъ разрушенъ и только въ 1886 г. возобновленъ. Условія жизни въ этой мѣстности, гдѣ зимой три мѣсяца солнце не показывается, очень тяжелыя; къ довершенію всей бѣды здѣсь свирѣпствуетъ страшная повальная болѣзнь цынга, такъ что иной разъ, по словамъ старца, въ такое вѣсъ приходять изнеможеніе, что некому бываетъ и пищи приготовить.

Среди этихъ тяжелыхъ условій подвизаются въ обители человекъ 20 изъ бывшихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; число-же всей братіи, считая и послушниковъ около 90 человекъ. (По официальнымъ даннымъ за 1897 г. въ Трифоно-Печенегскомъ монастырѣ было въ числѣ братіи 15 человекъ изъ рядовыхъ и 1 оставной унтеръ-офицеръ). Объ этихъ служившихъ въ рядахъ арміи труженникамъ дикаго Сѣвера настоятель отзывался съ большою похвалою. Онъ выставлялъ на видъ ихъ трудолюбіе, высокую нравственную настроенность и сравнительно съ другими ихъ развитость умственную.

По взгляду наблюдательнаго старца, который не одинъ десятокъ лѣтъ провелъ въ Соловецкой обители и нѣсколько лѣтъ стоитъ во главѣ Трифоно-Печенегскаго монастыря, служившіе въ рядахъ арміи «являются желательными», какъ иноки, не только потому, что они развитѣе, но и вотъ почему: «они на службѣ привыкають къ дисциплинѣ, къ послушанію, —

вѣдше положимъ,—говорилъ старецъ, но къ нимъ легче принять послушаніе, какъ принципъ монашескій—отверженіе отъ своей воли». Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ игуменъ о плодотворной дѣятельности своего сотрудника на крайнемъ Сѣверѣ отставнаго унтеръ-офицера — въ прошломъ году скончавшагося—Ивана Рагозина, который будучи уже человѣкомъ немолодымъ—съ любовью и съ чисто юношескимъ увлеченіемъ занимался просвѣтительною дѣятельностью среди Лопарей; при монастырѣ есть школа церковно-приходская, гдѣ и учительствовалъ упомянутый унтеръ-офицеръ.—Жаль, что у насъ обращаютъ вниманіе только на отрицательныя стороны религіозно-нравственной жизни служившихъ въ рядахъ арміи. Усмотрятъ два—три случая изъ такихъ отрицательныхъ сторонъ жизни бывшихъ военныхъ и начинаютъ говорить о воинской средѣ—какъ средѣ развращающей и т. п. Въ интересахъ истины и справедливости нужно-бы обращать вниманіе и на такія положительныя стороны религіозно-нравственной жизни служившихъ въ рядахъ арміи, о которыхъ говорилъ почтенный игуменъ.

(Продолженіе впродъ).

Изъ поѣздки на Сѣверь—въ Соловецкій монастырь.

(Воспоминаніе военнаго священника).

(Продолженіе).

Новодвинская крѣпость и ея бывшее значеніе. Соловецкій островъ. Первые поселенцы его и основатели монастыря. Игуменъ св. Филиппъ. Просвѣдительное и общественное значеніе монастыря. Храмы и святыни. Богослуженіе. Ризница. Библіотека. Оружейная палата. Соловецкій монастырь, какъ мѣсто ссылки для преступниковъ.

Пароходъ пришелъ изъ Соловецкой обители въ Архангельскъ, и намъ объявили, что, въ виду большого наплыва богомольцевъ, онъ сегодня-же, позднимъ вечеромъ, отправится обратно въ Соловецкій. — За часъ до отхода парохода раздался первый свистокъ и мы, къ крайнему своему сожалѣнію, должны были проститься съ интереснымъ собесѣдникомъ, — Трифономъ Печенегскимъ старцемъ: онъ своею развитостію, начитанностію, здравымъ взглядомъ на вещи, невольно напоминалъ намъ одного благоговѣйнаго старца Олтинской пустыни архим. Досиоея, который, если-бы нашъ самъ не сказалъ, что онъ учился всего одну зиму, — то трудно было-бы и повѣрить этому.

Послѣ второго свистка пришелъ на пароходъ одинъ изъ іеромонаховъ, — прочиталъ наутственную молитву; капитанъ парохода — іеродиаконъ Соловецкой обители изъ бывшихъ военныхъ, и эконномъ парохода (въ родѣ нашего пассажира) — монахъ тоже изъ бывшихъ военныхъ, получили благословеніе іеромонаха, и послѣ третьяго свистка монастырскій пароходъ «Архангелъ Михаилъ» тронулся въ путь. — Часы показывали 11 час. веч. (31 мая), но было совсѣмъ свѣтло: здѣсь съ исхода марта до исхода августа зоря не потухаетъ. Путь отъ Архангельска до Соловецкаго монастыря при благопріятной погодѣ пароходъ проходитъ часовъ 16—17: часовъ около 2-хъ идетъ рѣкою Двиною, а затѣмъ входитъ въ открытое море.

При впаденіи Двины въ море, на одномъ изъ главнѣйшихъ пяти устьевъ ея, въ верстахъ 18-ти Архангельска, въ 1700 г. императоромъ Петромъ I, для защиты отъ непріятеля входа въ Двину, была воздвигнута крѣпость Новодвинская, гдѣ были устроены и церкви, освященная въ присутствіи самого императора, и его дворецъ. Крѣпость эта, упраздненная въ началѣ 1864 г., представляетъ въ настоящее время видъ развалинъ; при ней въ «форштадтѣ» живетъ нѣсколько отставныхъ нижнихъ чиновъ съ семействами. — Въ свое время эта крѣпость сослужила большую службу государству: уже черезъ годъ по ея устройствѣ въ 1701 г. 4 шведскихъ фрегата и одна яхта подъ англійскимъ и голландскимъ флагомъ хоршо

вооруженные подходили къ берегамъ Двины. Взявъ провожатыми одного монастырскаго служку Ивана Рябова и переводчика Борисова, 2 фрегата и яхта вошли въ самое устье рѣки. Ихъ приняли за суда торговыя и представители мѣстной администраціи вышли къ нимъ на встрѣчу; но попали на суда, какъ военнопленные (капитанъ заставы).

Взятые же проводники Рябовъ и Борисовъ задумали между тѣмъ подвести фрегаты къ крѣпости и посадить на мель; планъ ихъ отчасти удался: одинъ фрегатъ и яхта были поставлены на мель и за это проводники тутъ же были приговорены къ смерти. Рябовъ однако остался живъ: притворясь мертвымъ, онъ лежалъ за застрѣленнымъ своимъ товарищемъ Борисовымъ. Между крѣпостью и фрегатами открылся бой, длившійся 13 часовъ и кончившійся тѣмъ, что непріятель долженъ былъ отступить, оставивъ на мели фрегатъ и яхту. Во время войны со Швеціею въ 1741 — 1744 г.г., а также и въ болѣе позднее время въ Крымскую кампанію Архангельскій портъ приводился въ оборонительное положеніе и тѣмъ преграждалъ непріятелю входъ въ Двину и взятіе Архангельска.

Духовная твердыня нашего Сѣвера—монастырь Соловецкій, куда мы прибыли около 4 часовъ вечера слѣдующаго дня (1 июня), въ свое время также послужилъ оплотомъ и защитою противъ внѣшнихъ враговъ. Мѣстность, находящаяся теперь во владѣніи иноковъ Соловецкихъ и состоящая изъ нѣсколькихъ острововъ на Бѣломъ морѣ, изъ коихъ болшій (Соловецкій) въ окружности имѣетъ до 100 верстъ (дли. 25 вер. и шир. 16 в.), около 5 вѣковъ тому назадъ была совсѣмъ необитаема. Суровыя климатическія условія съ 8-мѣсячною зимою, частыми туманами и сыростью, и скудость почвы,—были причиною тому. Впервые на пустынный Соловецкій островъ, ища уединенія, прибыли въ 1429 г. преподобные Савватій и Германъ; пріобрѣтая себѣ скудное пропитаніе трудами рукъ своихъ, пребывали они здѣсь въ постоянной молитвѣ и нравственно возрастали. 27 сентября 1435 г. почилъ св. Савватій. Спустя годъ приходитъ сюда другой подвижникъ, преподобный Зосима († 17 апрѣля 1478 г.); въ сотрудничествѣ съ преподобнымъ Германомъ († 1484 г.) св. Зосима устроилъ здѣсь первую небольшую деревянную церковь во имя Преображенія Господня и при ней келію и такимъ образомъ положилъ основаніе Соловецкаго монастыря. — Въ дальнѣйшей исторіи устроенія Соловецкой обители особенно приспомятенъ игуменъ св. Филіппъ, впоследствии митрополитъ московскій. Происходя изъ знатнаго и богатаго рода бояръ Колы-

чевыхъ, Филиппъ въ мѣрѣ Ѳеодоръ, служилъ при дворѣ царскомъ и былъ тамъ близкимъ человѣкомъ. На 30-мъ году своего возраста оставляетъ Ѳеодоръ дворъ царскій и все богатство, — и тайно идетъ въ Соловецкій монастырь (въ 1537 году). Прида туда въ убогомъ кафтани и не открывая своего происхожденія, несетъ онъ тяжелыя монастырскія работы. Сохранившимся вѣялникомъ его суровой жизни служить находящійся въ хлѣбопекарнѣ патипудовый камень, служившій ему изголовьемъ. Послѣ девятилѣтнихъ монастырскихъ подвиговъ инокъ Филиппъ въ 1546 г. избирается братією игуменомъ. Въ 18-лѣтнее игуменство Филиппа Соловецкій монастырь какъ по своему внутреннему, такъ и внѣшнему благоустройству, приводится въ самое цвѣтущее состояніе. — Обращая вниманіе на духовную сторону жизни иночествующихъ и уча ихъ словомъ и примѣромъ своей жизни, св. Филиппъ полагаетъ прочное основаніе хозяйственному устройству монастыря. Приготовляясь къ возведенію каменныхъ зданій, онъ устрояетъ кирпичный заводъ, затѣмъ мельницу, расширяетъ варницы; желая приспособить островъ для жилья, онъ проводитъ черезъ лѣса, горы и болота дороги, въ 10 верстахъ отъ обители ставитъ скотный дворъ; въ лѣсахъ разводитъ ланландскихъ оленей для того, чтобы изъ шкуръ ихъ выдѣлывать платье и обувь; соединяетъ озера (52) канавами въ видахъ устраненія возможности обезрыбленія озеръ; вводитъ въ монастырь различныя ремесла, для призрѣнія недужныхъ строитъ обширную больницу. Соловецкій лѣтописецъ съ удивленіемъ описываетъ сооруженную Филиппомъ водопроводную машину.

Но что всего важнѣе: при игуменѣ Филиппѣ воздвигнуты два обширные храма: Успенская церковь (въ 1557 г.) и Преображенскій соборъ (въ 1566 г.), — «на постройку котораго царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный сдѣлалъ пожертваніе».

Не излагая дальнѣйшей исторіи Соловецкой обители и не упоминая о другихъ ея знаменитыхъ дѣтеляхъ — подвижникахъ, учившихъ народъ словомъ и примѣромъ своей жизни, отмѣтимъ и другую сторону дѣятельности монастыря, просвѣтительную среди инородцевъ — язычниковъ. Владѣя обширными землями по всему поморскому берегу, Соловецкій монастырь заселялъ ихъ русскими, крестилъ инородцевъ и строилъ для нихъ церкви. — На самомъ крайнемъ Сѣверѣ въ одно время съ Трифономъ Печенегскимъ подвизался въ просвѣщеніи лопарей преподобный Ѳеодоритъ, постриженникъ Соловецкій. Онъ проповѣдывалъ Лопарямъ на ихъ родномъ языкѣ, пере-

водилъ на этотъ языкъ молитвы и училъ дикарей грамотѣ. Сила его проповѣди была такъ велика, что онъ однажды крестилъ до 2000 Лопарей. Служа расадникомъ вѣры и благочестія, монастырь вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ и то значеніе, что содѣйствовалъ русской колонизаціи Сѣвера и приучалъ народъ къ образцовому веденію сельскаго хозяйства и научалъ разнымъ ремесламъ.

Нашъ простой народъ, по разсказамъ знавъ то значеніе, какое имѣлъ на Руси монастырь Соловецкій, радостно оживился, когда издали показались бѣляющіе храмы и келліи съ зелеными куполами и крышами; онъ становился на колѣна и благоговѣнно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Прибывъ къ гавани, всѣ богомольцы гостеприимными иноками размѣщены были по номерамъ просторныхъ монастырскихъ гостинницъ.

Отдохнувъ немного, пріѣхавшіе потянулись къ святому озеру, выкопанному при св. Филиппѣ, омыться; но такъ какъ дулъ сѣверный вѣтеръ, въ воздухѣ было очень холодно, да кое-гдѣ здѣсь и снѣжокъ былъ виденъ, то мы не послѣдовали за многими пріѣхавшими и пошли въ монастырь поклониться св. угодникамъ Божиимъ. Мощи основателей монастыря св. Зосимы и Савватія покоятся въ богатыхъ серебряныхъ ракахъ, подъ роскошною двойною сѣніею въ Троицкой церкви, построенной сравнительно недавно въ 1859 г.—Подъ нею церковь св. Германа, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи этого угодника Божія;—рядомъ съ церковью часовня, въ коей подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго Иринарха. Троицкая церковь соединяется съ Преображенскимъ соборомъ Успенскою разницею, бібліотекою, келіями настоятеля и широкими корридорами (галлереями), которые художественно расписаны изображеніями событій изъ священной и церковной исторіи съ правоучительными пояснительными надписями, около которыхъ собираются кучки богомольцевъ, слушая поясненія какого-нибудь деревенскаго книжника. По корридорамъ и мы пришли къ вечернему богослуженію въ Преображенскій соборъ, который отличается своею величественностью и обширностью. Стѣны собора украшены живописью,—пятнарусный иконостасъ византійскаго стиля пожертвованъ Петромъ I, а икона Спасителя, надъ царскими вратами, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Въ соборѣ есть чтимая икона Божіей Матери «Сосновская», съ которою шель архимандритъ Александръ въ крестномъ ходѣ по монастырской стѣнѣ во время осады, и рака съ частицами мощей святителя Филиппа. Богослуженіе совершалось не спѣшно и съ благоговѣніемъ. Пѣли пѣвчіе на два клироса знаменнымъ и столповымъ напѣвами.

По окончаніи богослуженія иноки и богомольцы пошли въ обширную, самими иноками росписанную живописью, братскую трапезную.

Пройдя затѣмъ по двору монастырскому, мы около Преображенскаго собора замѣтили у южной стѣны собора плиту надъ могилой знаменитаго дѣятеля междуцарствія, сотрудника Минина и Пожарскаго, бывшаго келара Троицко-Сергіевской лавры Авраамія Палицына — постриженника Соловецкаго монастыря, и рядомъ съ нимъ плиту сосланнаго на смиреніе въ 1776 г. послѣдняго кошевого атамана Запорожской сѣчи Кольнишевскаго.

Стрѣлка часовъ показывала 10 часовъ, но солнце, казалось, и не думало заходить. Мы залюбовались видомъ, открывавшимся изъ оконъ нашей гостиницы на монастырь и на буху; видъ, дѣйствительно, великолѣпенъ; а красивая серебристо-бѣлая чайка, такъ спокойно беззащитно пріютившаяся на островѣ, и къ вечеру не успокоивается, бѣлыми стаями лѣтала и описывая круги надъ старинными стѣнами монастырскими.

На другой день, послѣ поздней литургіи и трапезы, осматривали ризницу, оружейную палату и библіотеку.

Въ ризницѣ хранятся драгоценности монастыря. Изъ нихъ замѣчательны: 1) рукописныя Евангелія: а) на пергаментѣ XIV в., б) Евангеліе употреблявшееся при св. Зосимѣ, в) пожертвованное св. Филиппомъ, г) жертвованное княземъ Пожарскимъ въ 1613 г. и др. 2) Наперсные золотые кресты, съ св. мощами, принесенные въ даръ монастырю царемъ Иоанномъ Грознымъ, даревичами Иоанномъ и Феодоромъ и др.; б) крестъ четырехконечный каменный, кедейный, пр. Савватія; в) крестъ запрестольный съ мощами, сдѣланный изъ моржеваго зуба, — на немъ вырѣзано распатіе Господне, крестъ древній: значится по описи монастыря еще въ 1514 г.; г) три золотыхъ креста на Георгіевской дентѣ, пожалованные послѣ Крымской войны Императоромъ Александромъ II-мъ настоятелю архим. Александру, благочинному іеромонаху Николаю и духовнику о. Варнавѣ. (4 й крестъ на георгіевской дентѣ, пожалованный намѣстнику Матѳею, хранится въ одной изъ монастырей въ Вологодской губ. (въ Ульяновкѣ), гдѣ послѣдній былъ настоятелемъ). 3) Священные сосуды, облаченія и др. церковныя вещи: а) деревянные потиры, дарохранительница и риза изъ бѣлаго полотна съ оплечьемъ шелковой матеріи преп. Зосимы; б) риза святителя Филиппа; в) св. сосуды, облаченія, митры, жертвованныя благочестивыми царями Иоанномъ Грознымъ, Феодоромъ Ивановичемъ, Михаиломъ Феодоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, Петромъ I, Императоромъ Александромъ II и Его супругою

Великими Князьями, Константиномъ Николаевичемъ и др. 4) Хранятся здѣсь старинныя жалованныя грамоты и др. рукописи, — книги древнія, принадлежащія и употреблявшіяся св. Зосимю (типикъ церковный, и др.), св. Филиппомъ (часословъ, служебникъ, псалтырь, уставъ св. Филиппа для братіи монастырской). 5) Изъ достопримѣчательныхъ вещей упоминаешь: а) небольшой зазвонный каменный колоколь, сдѣланный при пр. Зосимѣ; б) клепало каменное, въ которое ударили къ церковной службѣ во время игуменства преп. Зосимы; в) покрывка съ шубы св. Филиппа, шерстяной матеріи темнаго цвѣта; г) палашъ князя М. В. Шуйскаго; д) сабля, украшенная камнями князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго; е) 26 фунтовая бомба, найденная въ 1855 г. за иконой Знаменія Пресвятой Богородицы «Раненой»; ж) очки въ черепаховой оправѣ, пожалованные архимандриту Александру Великому Княжиною Еленю Павловною въ 1855 г., за его подвиги въ войну 1854 г.

Въ библіотекѣ монастырской находится около 11,000 экзemplаровъ рукописныхъ и старинныхъ книгъ; есть здѣсь особый отдѣлъ, гдѣ хранятся книги пожертвованныя въ школу монастырскую въ 1870 г. Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.

Въ оружейной палатѣ собраны оружія и воинскіе доспѣхи съ 1573 г.; есть здѣсь пушки мѣдныя и чугуныя, турецкія пищали о двухъ зарядахъ, карабины, пистолеты съ серебряною оправою, палаши, сабли, луки, шпаги, копья, бердыши, колчаны со стрѣлами, кортика, алебарды, знамена, метательные дротики и т. п.

Выходъ изъ оружейной палаты ведетъ въ корридоръ, тянущійся по вѣрпостной стѣнѣ, окружающей монастырь. Стѣна эта устроенная изъ дикаго камня, длиною болѣе версты (509 саж.), имѣетъ 8 башенъ, 8 воротъ и нѣсколько бойницъ или амбразуръ для пушекъ. Строена она по плану одного монаха въ продолженіе 12 лѣтъ (1584—1596).

Когда-то здѣсь въ стѣнѣ вѣрпостной и башняхъ монастырскихъ были устроены казематы, служившіе въ концѣ XVI, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ мѣстомъ заключенія для разныхъ ссыльныхъ преступниковъ. Казематы эти теперь одни заброшены, другіе приспособлены для разныхъ хозяйственныхъ надобностей. Въ Соловецкую обитель ссылались преступники по большей части не столько съ цѣлью наказанія, сколько — исправленія и наставленія на путь истинный. Когда посылали сюда провинившихся, то имѣлось въ виду, что монашествующіе будутъ ихъ усваивать и вообще раз-

считывали на то, что весь строй монашеской жизни окажетъ доброе вліаніе на заключенныхъ. Большая половина преступниковъ здѣсь исполняли монастырскія послушанія, а нѣкоторые въ казематахъ работали; по окончаніи дневныхъ работъ водили ихъ къ богослуженію; настоятели или по ихъ порученію усердѣннѣе изъ благочестивыхъ иноковъ время отъ времени обходили арестантовъ и увѣщевали ихъ.—Все это часто приносило свои благіе плоды.

Для наблюденія за сосланными преступниками въ Соловецкомъ монастырѣ находилась воинская команда, состоявшая изъ 50 нижнихъ чиновъ и офицера.

Эта небольшая команда въ достопамятную для Россіи Крымскую кампанію своею наустрашающею храбростію много содѣйствовала Соловецкой обители въ отраженіи нападенія на монастырь двухъ большихъ трехмачтовыхъ хорошо вооруженныхъ англійскихъ корветовъ «Брискъ» и «Маранда». Объ этомъ событіи много воспоминаній сохраняется и доселѣ въ монастырѣ и мы поэтому хотѣли-бы сказать о немъ нѣсколько словъ.

Такъ какъ монастырь расположенъ на открытомъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ, то онъ съ давнихъ временъ подвергался опасности нападенія съ стороны иноземцевъ, въ особенности Шведовъ¹⁾. Съ цѣлью огражденія монастыря при царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ устроена была крѣпостная стѣна. И до этого въ немъ были поселены стрѣльцы и даже дарована была при царѣ Иоаннѣ Грозномъ въ 1578 г. монастырю артиллерія. Въ 1780 г. въ монастырь для осмотра Соловецкихъ укрѣпленій были посланы опытные инженеры, и при устроеніи были вѣ ограды три батареи, которыми и воспользовались, насколько послѣдніе сохранили свою для защиты пригодность полъ вѣка спустя въ Крымскую кампанію. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ 1801 г., когда угрожала опасность со стороны англичанъ, сюда подъ начальствомъ генерала было прислано два гренадерскихъ баталіона, съ пушками и воинскими снарядами. Въ 1814 г., при возстановленіи всеобщаго мира, выведена была изъ Соловецкой крѣпости въ Новодвинскую вся артиллерійская команда со всеми орудіями и снарядами; въ то-же время по различнымъ приморскимъ укрѣпленіямъ были разосланы почти все годныя оружія, оставлены только 2 старыхъ орудія, жалованныя монастырю отъ прежнихъ государей. Къ началу Соловецкой осады въ Крымскую кампанію для защиты стѣны монастырскихъ было прислано изъ Архангельска восемь малыхъ ше-

¹⁾ Въ 1611 г. опасность монастырю угрожала отъ собственныхъ казанскихъ Лиговичихъ людей и Черкасскихъ, которые, пользуясь внутреннимъ неустройствомъ Россіи, грабили поморье и окрестныя волости.

стифунтовыхъ пушекъ и при нихъ было воинской команды всего 50 человекъ, которые занимали караулъ при Соловецкой тюрьмѣ, съ пятью артиллеристами. Въ этомъ и состояли всѣ средства обороны осажденныхъ въ 1854 г. английскими фрегатами. Средства—какъ видно—незначительныя. Но во главѣ осажденныхъ стоялъ мужъ крѣпкой вѣры въ Бога и могучаго духа. архимандритъ Александръ; до постриженія въ иночество и назначенія настоятелемъ Соловецкой обители онъ служилъ протоіереемъ Архангельскаго военнаго Преображенскаго собора; только за годъ до нашествія непріятеля прибылъ онъ въ Соловецкую обитель и такимъ образомъ какъ-бы самимъ providѣніемъ видимо былъ избранъ защитникомъ ея. Свидѣтель Соловецкой осады, и по нынѣ здравствующій старшій іеродіаконъ о. Орестъ, передавалъ намъ, что «въ началѣ при бомбардированіи монастыря былъ страхъ, но архимандритъ, самъ изъ военныхъ священниковъ — человекъ рѣшительный и энергичный, словомъ и примѣромъ воодушевилъ и успокоилъ насъ»¹⁾.

(Продолженіе впереди).

Изъ поѣздки на Сѣверь—въ Соловецкій монастырь.

(Воспомянаіе военнаго священника).

(Продолженіе).

Осада Соловецкаго монастыря въ 1854 году. Длительность архимандрита Александра и самоотверженность воинской команды.

Чтобы укрѣпить духъ своего малаго стада и приготовить его къ мужественной защитѣ, архимандритъ Александръ за нѣсколько недѣль до нашествія англичанъ предлагаетъ всѣмъ усилить молитвенный подвигъ и при удобномъ случаѣ указываетъ мѣста, на какихъ небесныхъ покровителей они должны надѣяться. Чтобы отвлечь мысль отъ возможной опасности и отогнать отъ нихъ уныніе, онъ посылаетъ всѣхъ ежедневно на обычныя погушанія, какъ будто и опасности никакой не предстало, такъ что за такое мнимое равнодушіе подвергался не разъ нареканіямъ. А на самомъ дѣлѣ архимандритъ готовился къ нападенію: онъ за три мѣсяца до осады вывезъ изъ монастыря всѣ драгоценности церковныя; когда стало несомнѣннымъ, что англичане не преминутъ къ монастырю придти, онъ велѣлъ смочить всѣ крыши, чтобы отъ падавшихъ бомбъ не могли они скоро воспламениться; на случай пожара онъ постѣнѣ приготовилъ достаточно воды и мокрыхъ войлоковъ; припасъ, сколько могъ, воинскихъ снарядовъ (было 500 ядеръ и 20 пудовъ пороха) и на случай рукопашнаго боя, потому что всѣ хотѣли скорѣе умереть, чѣмъ сдаться, велѣлъ принести изъ Оружейной палаты хранившіяся тамъ съ давнихъ временъ, съ временъ царя Θεодора Иоанновича, покрытыя ржавчиною оружія. Отиѣчая послѣднее обстоятельство, повѣствователь осады Соловецкой обители говоритъ: «Такъ нѣкогда, для защиты Соломонова храма, во дни нечестивой Говолин, благоговѣйный первосвященникъ Иоддай вынесъ изъ хранилища древнее оружіе царя Давида, употребленное имъ противъ Филистимлянъ, и отдалъ оное левитамъ. И здѣсь настоятель вооружилъ всѣхъ, которые только могли носить оружіе, силы древними залогами прежней силы обители Соловецкой»¹⁾).

Ожидаемый непріатель наконецъ появился; въ 8 часовъ утра 6 іюля 1854 г. два большихъ трехмачтовыхъ фрегата, вооруженные большими орудіями, на разстояніи 10 верстъ отъ монастыря бросили якорь. Опасность была неминуема. Инокіи пали духомъ. Настоятель прибѣгъ опять къ духовному оружію—посту и молитвѣ. Совершивъ крестный ходъ по стѣнѣ во-

¹⁾ См. «Подвиги Соловецкой обители». Изд. 9, стр. 51.
Первое Изд. вышло въ 1855 г.

кругъ монастыря и сдѣлавъ затѣмъ увѣщаніе нижнимъ чинамъ и всѣмъ пришедшимъ на богомолье постоять за святую обитель, архимандритъ пошелъ въ монастырскій острогъ, просилъ и тѣхъ заключенныхъ, на которыхъ могъ надѣяться, встать на защиту родной земли и тѣмъ искупить свою вину. Между тѣмъ непріятельскія суда, простоявъ около 5 часовъ въ виду монастыря, снялись съ якоря и поплыли по направленію къ югу. Внимательно слѣдившій за врагами настоятель понималъ, что это со стороны ихъ хитрость и потому, пользуясь послѣдними минутами до нападенія, вмѣстѣ съ начальникомъ состоявшаго при монастырѣ тюрезнаго караула прапорщикомъ Никоновичемъ, свѣшилъ осмотрѣть мѣста, гдѣ можно было укрѣпить берегъ. Они взяли двѣ пушки и поставили на устроенную два дня тому назадъ батарею, а остальные восемь орудій установили по стѣнамъ и башнямъ; по острову они хотѣли еще поставить вооруженные пикеты, и въ продолженіе четырехъ часовъ ходили и бѣдили по берегу, отыскивая удобныя мѣста. Во время такихъ приготовленій вдругъ замѣтили, что удалившіяся суда опять къ монастырю направляются. Архимандритъ и начальникъ военной команды свѣшать въ монастырь для защиты, а артиллерійскій фейерверкеръ, съ двумя унтеръ-офицерами, 10 рядовыми и нѣкоторыми изъ богомольцевъ, которымъ было выдано оружіе, остались при орудіяхъ на батарее. Одно судно остановилось какъ разъ противъ батареи,—незамѣченной непріятелемъ, а другое бросило якорь въ нѣкоторомъ разстояніи. Едва успѣлъ настоятель дойти до воротъ монастырскихъ, какъ раздались выстрѣлы со стороны судовъ непріятельскихъ и одна изъ пулъ, пролетѣвъ мимо ногъ архимандрита, ударила въ самую ворота. Испугался народъ и бросился закрывать ворота. «Что вы это?» вскричалъ о. Александръ, «еще непріятель далеко, а вы уже смѣшались! Посмотрите, сколько народа въ монастыря: если вы запретесь, то какъ они спасутся?» Спокойствіе уважаемаго старца подняло духъ оробѣвшихъ да и самое судно, съ котораго былъ произведенъ выстрѣлъ, должно было скоро удалиться: послѣ третьяго непріятельскаго выстрѣла, съ монастырской батареи отвѣтили такъ удачно, что отъ нѣсколькихъ ударовъ оно было повреждено и для починки отплыло къ стоявшему поодаль другому судну. Когда пальба прекратилась, артиллерійскій фейерверкеръ свѣшилъ перемѣнить мѣсто и переходить со своими пушками на оконечность мыса, гдѣ самую природою было устроено такъ, что имѣлись всѣ удобства батареи. Сюда стремится и архимандритъ, чтобы осмотрѣть выбранное ими мѣсто; онъ благодаритъ за удачный выстрѣлъ и воодушевляетъ ихъ на новый подвигъ....

Ночь съ 6 на 7 прошла спокойно, — но въ монастырѣ не спали, тамъ всё были на молитвѣ и на стражѣ. На другой день 7 го числа въ концѣ утрени, настоятелю подають съ судна «Брискъ» письмо на англійскомъ языкѣ, съ искаженнымъ русскимъ переводомъ, съ надписью на конвертѣ: «по дѣламъ Ея Великобританскаго Величества, его высокоблагородію, главному офицеру по военной части Соловецкой» и за подписью: «Эразмуса Омманей, капитана фрегата Ея Великобританскаго Величества, главнокомандующаго эскадрономъ въ Бѣломъ морѣ», въ коемъ требуется отъ настоятеля немедленная сдача, со всѣми орудіями и пушками. Настоятель отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ; на выраженную въ письмѣ жалобу, что монастырь принялъ на себя характеръ военной крѣпости, 6 числа позволивъ себѣ производить пальбу на англійскій флагъ, отвѣчалъ, что «не прежде пальба послѣдовала со стороны обители, какъ уже послѣ трехъ ядеръ, пущенныхъ въ нее съ англійскихъ вароходовъ, безъ всякаго уваженія къ святынѣ, почему монастырь вынужденъ былъ обороняться». Отвѣтъ былъ посланъ на лодкѣ съ находившимся въ монастырѣ, въ качествѣ богомольца, оставленнымъ чиновникомъ Соколовымъ. Неожидавшій такого отвѣта «Омманей» рѣшился употребить военную хитрость. «На пароходѣ есть русскіе пѣшныя» — сказалъ онъ, «возмите ихъ съ собою на берегъ». — «А много ли ихъ?» спросилъ уполномоченный. — «Вамъ не зачѣмъ это знать», возразилъ капитанъ. — «Такъ не зачѣмъ и брать ихъ; мы ничего не можемъ сдѣлать безъ разрѣшенія архимандрита», отвѣчалъ Соколовъ. Раздраженный «Омманей» хотѣлъ силою высадить своихъ на берегъ, но увида, что нѣкоторые на берегу ходятъ съ ружьями, онъ думалъ, что здѣсь вооруженныхъ множество, а потому и не рѣшился этого сдѣлать; но какъ только уполномоченный монастыря добѣжалъ до берега, началась страшная канонада, — было около 8 часовъ утра, — продолжавшаяся девять слишкомъ часовъ. Когда шли эти переговоры, въ монастырѣ въ трехъ храмахъ его совершались Литургія и затѣмъ молебны къ Небеснымъ Покровителямъ обители. Вдругъ во время службы раздался сильный ударъ и бомба прошибаетъ стѣну въ Преображенской иаперти; тамъ она разорвалась съ ужаснымъ трескомъ: выбила всё стекла, зажгла въ иаперти иконостасъ, осколками избило потолокъ, стѣны, и двери.

По окончаніи молебна подъ градомъ летавшихъ бомбъ, воспламенявшихъ крыши и потрясавшихъ стѣны, всё молящіяся пошли съ крестнымъ ходомъ по стѣнѣ монастырской. Обойдя по стѣнѣ, крестный ходъ остановился у благовѣщенскихъ воровъ, такъ какъ настоятель не рѣшался возвращаться

въ соборъ Преображенскій: по той тропинкѣ, которая вела отъ вратъ стѣны къ собору столь много сыпалось бомбъ и картечей, что и разглядѣть нельзя было ничего. Пользуясь этимъ временемъ, настоятель передаетъ чудотворную икону Божьей Матери (именуемую «Сосновскую»), которую несъ въ рукахъ, одному изъ монаховъ, чтобы тотъ далъ приложиться къ ней всѣмъ, которые отстрѣливались со стѣны и башенъ и стояли въ разныхъ мѣстахъ для тушенія огня, на случай пожара. Когда все это было исполнено и чудотворная икона была принесена, крестный ходъ двинулся впередъ и дошелъ до собора свободно: ядра, падавшія дотолѣ на землю, приняли другое направление и летали поверхъ народа. Возвратившись въ соборъ, настоятель, ожидая въ случаѣ высадки непріятеля, что монастырь будетъ сожженъ и многіе погибнуть, предложилъ всѣмъ исповѣдываться и причаститься и самъ исповѣдывался, такъ какъ ждалъ себѣ смерти прежде всѣхъ. Ободряя всѣхъ бывшихъ съ нимъ, онъ думалъ и о тѣхъ, которые были во время страшной канонады за стѣною крѣпостною. Онъ сознавалъ крайнюю опасность ихъ положенія, зналъ чему они подвергаются и потому приказывалъ снать людей съ батарей. Но старшій унтеръ-офицеръ Пономаревъ отвѣчалъ: «трудно будетъ монастырю, а мы готовы умереть!» И, действительно, они смѣло шли на встрѣчу смерти. Особенную неустранимость при этомъ изъ находившихся на батарее выказали рядовые Тимофей Антоновъ и Терентій Рогожинъ, а отставной унтеръ-офицеръ Николай Крыловъ съ тремя изъ добровольцевъ, отдѣлившись отъ батареи, сталъ тревожить съ разныхъ мѣстъ непріятеля такими мѣткими ружейными выстрѣлами, что заставлялъ его думать, что за ними сидитъ не одна сотня отличныхъ стрѣлковъ. При этомъ очевидцы рзсказываютъ, что находившійся на батарее въ то время съ нашими храбрецами одинъ отличный стрѣлокъ, норвежецъ Гардеръ, изъ любопытства посѣтившій обитель, былъ пораженъ тѣмъ, что никто изъ нихъ не былъ убитъ, и невольно воскликнулъ: «великій русскій Богъ!» По снятіи осады онъ принялъ православіе. И, правда, помощь Божія и заступничество Соловецкихъ Чудотворцевъ здѣсь явно проявлены: капитанъ парохода сознавался, какъ это передавали потомъ бывшіе на пароходѣ плѣнные изъ русскихъ, что истраченныхъ имъ снарядовъ при осадѣ Соловецкой было достаточно для разрушенія шести городовъ. Не одни иконы, но и воины твердо вѣрили въ эту небесную помощь. Когда раздалась страшная пальба, приближалъ съ батареи рядовой Николай Яшниковъ—утомленный и съ лицомъ, забрызганнымъ грязью, и просилъ дать на батарею икону или крестъ. «Не

ходи» сказалъ настоятель, «я послалъ приказаніе свята людей съ батарей: грозить опасность, и я боюсь за васъ»; но Яшниковъ отвѣчалъ: «я штрафованный и желаю умереть или заслужить милость». Настоятель далъ ему тогда икону, благословилъ его и послалъ туда благочиннаго іеромонаха Николая со святою водою окропить ею всѣхъ на батарей воиновъ. Благочинный безбоязненно пошелъ туда, а другой достойнѣйшій сподвижникъ самоотверженнаго настоятеля наѣстникъ іеромонахъ Матвей бѣгалъ по всему монастырю подъ выстрѣлами для тушенія пожара, тамъ, гдѣ загоралось. Труды этихъ трехъ духовныхъ воиновъ, а также и четвертаго ихъ сподвижника духовника Варнавы были потомъ достаточно оцѣнены Императоромъ Александромъ II, который пожаловалъ имъ изъ кабинета золотые кресты на Георгіевской лентѣ.

Въ такомъ напряженномъ состояніи подъ градомъ пуль, пробывши защитники Соловецкой обители 7-го числа болѣе 9-ти часовъ; наконецъ ровно въ 5 часовъ вечера, когда раздавшійся звонъ монастырскаго колокола призывалъ ко всенощному бдѣнію на праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, раздався съ англійскихъ фрегатозъ послѣдній выстрѣлъ, которымъ была пробита висѣвшая на наружной стѣнѣ Преображенскаго собора древняя, писанная еще во времена святителя Филиппа, чтинная икона Знаменія Божіей Матери, называемая потому «Раненая». Непритель самъ утомился, поставилъ суда свои на якорь и на морѣ затихло. Но въ монастырѣ не спали: тамъ были на стражѣ и всю ночь провели въ молитвѣ. Утромъ 8-го числа, литургія началась во всѣхъ храмахъ въ 3 часа утра; за литургіей всѣ до единого опять приобщились св. Таинъ, такъ какъ всѣ ожидали рѣшительнаго нападенія врага и смерти. Послѣ Литургіи и молебна опять рѣшили идти по стѣнѣ съ крестнымъ ходомъ; и во время крестнаго хода, къ общему удивленію и радости, суда снялись съ якоря и удалились отъ Соловецкаго острова къ острову Заяцкому, гдѣ была деревянная церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, сооруженная еще Петромъ Великимъ; они проникли въ церковь, разрубивъ двери топоромъ и святотатственно взяли изъ нея все, что могли и считали для себя цѣннымъ. Затѣмъ они, уже ночью 11 июля, подошли къ Анзерскому острову. Слѣдившій съ монастырскаго колокольни за движеніемъ непрителя, предусмотрительный настоятель посылаетъ къ проливу, отдѣляющему Анзерскій островъ отъ Соловецкаго двухъ рабочихъ съ ружьями, и вотъ когда съ фрегатозъ была отправлена къ острову лодка за прѣсною водою, доморощенные стрѣлки, давъ

высадиться съ лодки неприятелю, выстрѣлили въ нихъ; англичане закричали: «русскіе», «русскіе» и поспѣшно совѣмъ удалились.

Нужно-ли описывать радость защитниковъ Соловецкой обители и ихъ моленія и благодаренія Господу Богу и Пресвятой Владычицѣ и Соловецкимъ Угодникамъ! Ихъ радость тѣмъ больше была, что во время двухдневнаго бомбардированія не только никто изъ нихъ не былъ убитъ, но и раненъ. Старожилы монастыря даже утверждаютъ, что ни одна изъ противившихся въ монастырѣ часовъ не была убита.

Свидѣтельствами страшной канонады и теперь служатъ пробитыя и слѣды отъ пуль и гранатъ на иконахъ, стѣнахъ и крышахъ храмовъ и др. строений монастырскихъ; слѣдовъ этихъ въ монастырѣ много; на наружной стѣнѣ одного, напримѣръ, Преображенскаго собора, крошѣ 2-хъ ударовъ ядрами въ икону Знаменія Божіей Матери, замѣтно еще 15 пробитиѣ отъ бомбъ съ южной и западной сторонъ. На стѣнахъ всѣ слѣды отъ пуль обозначены черной краской. Нѣкоторые напоминаемъ о канонадѣ служить теперь вѣ та часть собранныхъ ядеръ и бомбъ неприятельскихъ, которыя сложены пирамидою на дорожкѣ отъ св. вратъ въ Преображенскому собору, а также и тѣ поставленныя около нихъ двѣ малыя пушечки монастырскія, коими обстрѣливались съ батареи Соловецкой. Надъ этими снарядами устроена въ 1862-3 годахъ каменная небольшая колокольня, на коей виситъ 72-хъ пудовый колоколь «Благовѣстникъ», пожалованный въ обитель Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1860 г., «во благовѣстіе и вѣчную память чудесъ, совершившихся въ послѣдній годъ жизни блаженной памяти Императора Николая I-го, засвидѣствованныхъ 700 человекъ, бывшихъ въ это время въ обители и видѣвшихъ все, выше человеческихъ понятій совершившагося въ 6 и 7 день іюля 1854 г. въ Соловецкой обители». Колоколь тотъ вылитъ по Высочайшему заказу на имя Соловецкой обители, изъ тѣхъ украшеній, которая были при погребеніи въ Востѣ почившаго Императора Николая I-го.

(Окончаніе впереди).

Изъ побѣдки на Сѣверь—въ Соловецкій монастырь.

(Воспомянаніе военнаго священника).

(Окончаніе).

Посѣщеніе обители Высочайшими Особами.—Хозяйственное устройство монастыря.—Инокъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.—Покровительство монастыря науцѣ.—Красота мѣстоположенія обители.—Анзерскій островъ—и скиты на немъ.—Основатель скита Головскаго—духовникъ царскій.—Скитъ на горѣ Сѣкирной и Савватіева пустыни; посѣщеніе ихъ—Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ, Владиміромъ Александровичемъ.—Муксальма.—Пустыни Макарьевская и Филиппова.—Возвращеніе изъ обители.

Проходя изъ гостиницы въ монастырскую ограду черезъ главные «Святые ворота», мы замѣтили у арки этихъ вратъ подвѣшанными модели двухъ судовъ: это модели тѣхъ судовъ, на которыхъ императоръ Петръ I дважды посѣтилъ Соловецкую обитель. Первый разъ императоръ посѣтилъ монастырь въ 1694 г. (съ 7 по 11 іюня), а второй разъ въ 1702 г. (съ 10 по 16 августа). Лѣтописецъ Соловецкій, сказавъ о первомъ путешествіи царя, что оно «было не со многими бояры», такъ описываетъ второе его путешествіе: «Самъ великій православія и христіанства предстатель, приде второе со славою и силою многою и строемъ воинскимъ, на тридесять (13) кораблѣхъ: и со благороднѣйшимъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексіемъ Петровичемъ (дальше слѣдуютъ имена знатныхъ бояръ)... молебное благодареніе Господу Богу возславъ, на самый праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы всеобщное бдѣніе стоявъ въ соборной церкви Преображенія Господня на клиросѣ съ пѣвчими своими и пѣлъ съ ними пѣніе греческаго согласія и все было по его царскому изволенію: по глаголющему, идѣже бо цареву пришествіе и чинъ приходитъ: егда же присѣтъ время цѣлованію, тогда изволилъ онъ великій Государь освятитися св. елеемъ отъ кандила рукою архимандрита, такожде и благородный царевичъ, и вси присутствующіе съ ними бояре ¹⁾». По повелѣнію императора, послѣ перваго

¹⁾ О посѣщеніи Петромъ Соловецкаго монастыря см. арх. Доскея «Описаніе Соловецкаго монастыря», часть I-я, стр. 170.

его посѣщенія обители, выстроена была на берегу, вѣ ограды, часовня, существующая по нынѣ, противъ Вратъ Святыхъ, гдѣ на стѣнѣ изображена и вышеприведенная надпись о путешествіи императора въ монастырь.

Рядомъ съ часовнею Петровскою стоитъ часовня Александровская въ память посѣщенія обители Императоромъ Александромъ II. Посѣтившій въ 1858 г. обитель Соловецкую, Государь привезъ и лично передалъ отъ Имени Своей Супруги Государыни Маріи Александровны бархатный шитый золотомъ дорогой покровъ на ризу преподобнаго Савватія и драгоценную золотую лампадку къ ризѣ Преподобныхъ. Въ этой часовнѣ стоятъ два большихъ деревянныхъ креста въ память посѣщенія обители Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьими Алексѣемъ Александровичемъ въ 1870 г. и Владиміромъ Александровичемъ въ 1885 г. Въ память посѣщенія обители Высочайшими Особами есть еще третья часовня Константиновская: Великій Князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ обитель въ 1845 г.

Великій Преобразователь Россіи, въ заботахъ своихъ о поднятїи экономическаго благосостоянія государства, старавшійся распространять среди своихъ подданныхъ техническія знанія, искусства и др. разныя отрасли человѣческой производительности, въ свое двукратное посѣщеніе Соловецкой обители обратилъ милостивое вниманіе и на хозяйственную сторону жизни монастырской. Здѣсь хозяйство еще за долго до Петра Великаго, со временъ царя Іоанна Грознаго, при святителѣ Филиппѣ, было поставлено образцово. Если иноковъ нѣкоторыхъ нашихъ монастырей упрекають, справедливо или нѣтъ, иногда въ праздности, то про иноковъ Соловецкаго монастыря никто подобнаго сказать не можетъ; здѣсь каждый, начиная съ настоятеля и кончая послушникомъ, въ свободное отъ Богослуженій время, трудится и трудится въ потѣ лица своего. Каждый, вступающій въ монастырь, можетъ найти для себя соотвѣтственную своему знанію и умѣнью работу, а кто ни къ чему не подготовленъ можетъ здѣсь многому научиться¹⁾.

Здѣсь существуютъ чуть-ли не всѣ отрасли человѣческой промышленности: здѣсь мы видѣли мастерскія живописную и иконописную, позолотную, столярно-маларную, портняжную и сапожную, переплетную, здѣсь литографируютъ, дубятъ кожи; тутъ есть фотографія, финифтички, ювелиры,

¹⁾ Крестьяне, приходящіе сюда на обѣду (въ годъ ихъ бывають до 1000 съ мальчишками) по-работать на годъ—на два, многому здѣсь научаются: работа здѣсь, они присматриваются къ разнымъ хозяйственнымъ приспособленіямъ, упрощеніямъ и дома у себя стараются примѣнить видѣнное.

механики, строители-архитекторы, рѣзчики, кузнецы, гончары, коноводы, скотоводы, рыболовы, огородники, опытные садовники. Здѣсь есть кадсаваренное заведеніе, мукомольный заводъ и пекарни; здѣсь есть и свѣчной заводъ, лѣсопильный заводъ, кирпичный заводъ, смоляной, здѣсь строятъ пароходы и чинятъ ихъ. Однимъ словомъ здѣсь все, для домашняго обихода, производится и ничего нигдѣ не покупается, кромѣ хлѣба, крутъ и каменнаго угля.

И замѣчательно, что во главѣ обширнаго монастырскаго хозяйства стоятъ здѣсь, большею частію, если не исключительно, иночествующіе изъ бывшихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Одинъ изъ нихъ занимаетъ должность «закупнаго», соответствующую эконому, на рукахъ котораго бываетъ до 100000 руб. Завѣдующіе слесарною частью, шорною и другими мастерскими бывшіе солдатки; изъ нихъ-же капитанъ на пароходѣ монастырскомъ (іеродіаконъ), механикъ. Изъ нижнихъ-же чиновъ два фельдшера—завѣдующіе монастырскою больницею,—недаль, дѣлопроизводитель «учрежденнаго собора» при настоятелѣ, послѣдніе два изъ Николаевскихъ солдатъ; дѣлопроизводитель монахъ Мельхиседекъ, изъ унтеръ-офицерскаго званія, участвовалъ въ сраженіи подъ Севастополемъ. Уже одно то обстоятельство, что бывшіимъ нижнимъ воинскимъ чинамъ предоставляютъ въ монастырѣ отѣственныя должности, ставятъ ихъ во главѣ разныхъ отдѣльныхъ частей монастырскаго хозяйства, говоритъ за то, что бывшіе солдатки на хорошенъ счету въ монастырѣ, имъ много довѣряютъ. И настоятель отзывается о нихъ прекрасно: «это люди у насъ передовые», сказалъ онъ. Всего въ монастырѣ иночествующихъ, включая сюда расофорныхъ монаховъ, послушниковъ «приказанныхъ», было (въ іюні 1898 г.) до 290 человекъ, изъ нихъ бывшихъ воинскихъ нижнихъ чиновъ человекъ 30 (іеромонаховъ 2, іеродіаконовъ 2, остальные простые монахи и послушники). Мы въ это число не включаемъ тѣхъ богомольцевъ работниковъ, такъ называемыхъ здѣсь «годовиковъ», которые приходятъ въ монастырь по обѣту на годъ—на два поработать на монастырь, изъ коихъ нѣкоторые затѣмъ остаются совсѣмъ въ монастырѣ и по испытаніи зачисляются сначала въ разрядъ послушниковъ. Таковыхъ числилось къ 9-му іюня 1898 г. изъ нижнихъ чиновъ 52 человекъ. Среди нихъ одинъ одѣтый въ подрясникъ (всѣ годовики въ подрясникахъ ходятъ) носитъ Георгіевскій крестъ. Этотъ георгіевскій кавалеръ по имени Антонъ Андреевъ Смирновъ служилъ въ 1-го Финляндскомъ полку и крестъ св. Георгія получилъ въ минувшую Турец-

ную кампанію подъ Филиппополемъ (быль язутиккомъ). Послѣ военной службы онъ служилъ въ Москвѣ—въ Межевомъ Константиновскомъ институтѣ, въ духовномъ училищѣ—дядькою и овдовѣвъ пришель «укрѣпить свой духъ» въ Соловецкій монастырь; онъ прибылъ втомъ весной и представленъ смотрѣть за «годошниками» мальчиками. На мой вопросъ—думаетъ ли онъ совсѣмъ остаться въ монастырѣ, Смирновъ отвѣтилъ: «какъ Господь, батюшка, благословитъ, загадывать впередъ нельзя»,....

Годовиковъ-богомольцевъ изъ нижнихъ чиновъ ежегодно перебываетъ въ монастырѣ не одинъ десятокъ. Тотъ фактъ, что бывшіе солдаты послѣ военной службы направляются въ такой строгій монастырь, какъ Соловецкій, гдѣ самое пребываніе среди тяжелыхъ климатическихъ условій должно почитаться за подвигъ, долженъ ослаблять, если не уничтожать, тотъ легкомысленный приговоръ тѣхъ, которые утверждаютъ, что военная среда представляетъ самыя неблагопріятныя условія для развитія нравственно-религіозной жизни, что отсюда выходятъ люди съ расшатанными религіозными и нравственными убѣжденіями. Нѣтъ, въ монастырѣ солдатиковъ цѣнятъ не за одну ловкость, не за одну развитость, но и главнымъ образомъ—за ихъ нравственныя качества.

Въ Соловецкомъ монастырѣ до сихъ поръ сохраняется память о подвигахъ схимонаха Теодора, служившаго въ водномъ нижнемъ званіи л. гр. Преображенскомъ подку¹⁾.

Кромѣ богомольцевъ монастырь привлекаетъ въ свои стѣны и людей пріѣзжающихъ съ иномъ, научною цѣлью. На берегу моря въ одномъ изъ монастырскихъ зданій устроена, содержащая монастыремъ, биологическая станція, куда ежегодно командированы изъ русскихъ университетовъ ученые для изученія фауны крайняго сѣвера (на Бѣломъ морѣ); подъ руководствомъ ученыхъ занимаются здѣсь и студенты-естественники. Такимъ образомъ монастырь Соловецкій является въ роли покровителя науки.

Есть здѣсь станція и метеорологическая съ новѣйшими научными снарядами, присланными изъ С.-Петербургской обсерваторіи; наблюденія дѣлаются однимъ изъ послушниковъ, учившихся въ сельской школѣ. Въ школѣ, имѣющейся при монастырѣ, учатъ годовиковъ-мальчиковъ часа по три въ день закону Божію, чтенію, письму, арифметикѣ, географіи и русской исторіи; при школѣ нѣсколько отдѣленій; учатъ монашествующіе.

¹⁾ См. Соловецкій Патерикъ стр. 196—197.

Описывая все видѣнное и слышанное нами на Соловецкомъ островѣ, мы ни словомъ не обмолвились о томъ, что придаетъ этому благодатному на нашемъ крайнемъ сѣверѣ уголку особенную прелесть и привлекательность. Мы разумеетъ красоту его мѣстоположенія. Извѣстно, что наши отшельники для своихъ подвиговъ уходили въ глушь и выбирали больше мѣста отличающіяся красотой; поэтому и монастыри наши расположены по большей части на такихъ мѣстахъ, которыя отличаются своею живописностью: паломники здѣсь, кромѣ религіозно-нравственнаго удовлетворенія, получаютъ еще наслажденіе эстетическое. Соловецкій монастырь не смотря на то, что находится на крайнемъ, дикомъ, сѣверѣ своими восхитительными видами поражаетъ прїѣзжающаго. Наше слабое перо не можетъ передать всей прелести пейзажей описываемаго уголка далекаго сѣвера. Нашъ извѣстный русскій писатель-художникъ В. Немировичъ-Данченко такъ описываетъ эту мѣстность: «какъ только мы выѣхали на лѣсную дорогу, глаза стали разбѣгаться во всѣ стороны. Пейзажи одинъ прелестнѣе другого развертывались передъ нами, какъ будто въ волшебной панорамѣ. Не успѣешь наглядѣться на одинъ, какъ вдругъ передъ вами раскинется еще болѣе красивый, подъ свѣтомъ этого яркаго, солнечнаго дня.... Сосны, одна величавѣе другой, вырастали на каждомъ поворотѣ дороги. То, словно канделябры, онѣ раздѣлялись у самой вершины на три или четыре прямыхъ и параллельныхъ стволу отрасли, также стройно возносящіяся въ высь.

Другія, точно въ лазури неба, раскидывали свои вѣтви, и какая внушающая благоговѣніе тишина стояла подъ этимъ сводами! Что за чудная глушь, какой здоровый несравненный воздухъ!... А озера! Я бывалъ въ Финляндіи, южной Германіи, въ Альпахъ, но не видѣлъ такихъ чудныхъ озеръ.... Описывать здѣшнія озера невозможно. Извивы на зеленыхъ берегахъ, ихъ зеркальныя прозрачныя воды, ихъ волшебныя острова полны такой прелести, что я стоялъ по цѣлымъ часамъ въ какомъ нибудь безлюдномъ уголкѣ, не отрывая глазъ отъ этихъ чудныхъ картинъ. Да! дѣйствительно, въ красотѣ этихъ озеръ и лѣсовъ природа явила величайшее изъ чудесъ своихъ. Каждое такъ и просится на полотно.... Всѣхъ озеръ на Соловецкихъ островахъ около четырехсотъ. Большая часть ихъ сообщается между собою¹⁾. Дѣйствительно, ежели отрѣшиться отъ жизни и удалиться

¹⁾ Всѣхъ 442 озера. 84 озера соединены съ тѣми названными Селтыми озеромъ святаго Феликса.

въ пустыню, то именно въ такую, какъ эта. Тутъ все, что можетъ замѣнить и общество, и свету, и движеніе. Измученная душа труженника воссресаетъ и словно почка долго не распускавшася цвѣтка раскрывается для счастья и сабѣта¹⁾....

Перломъ красоты здѣсь могутъ назваться, по всей справедливости, горы «Сѣвирная» и «Голгоѳа», откуда предъ взоромъ путника живописно раскидываются среди озеръ и зеленѣющаго лѣса бѣлыя зданія монастыря, скитовъ и часовенъ и откуда открывается необъятное для глаза пространство Бѣлаго моря. На этихъ горахъ устроены скиты, на которыхъ и намъ удалось побывать. Возять сюда монастырскія линейки за извѣстную плату (по такѣѣ). Пути къ той и другой мѣстности пролегаютъ по живописнымъ лѣсистымъ дорогамъ, прямымъ и широкимъ, какъ вообще всѣ въ Соловецкомъ дороги устроены, и плотно убитымъ щелбнемъ. Голгоѳскій скитъ расположенъ на Анзерскомъ островѣ, находящемся на разстояніи отъ Соловецкаго монастыря болѣе 20 верстъ: отъ монастыря до пролива, отдѣляющаго острова Сольвецкій и Анзерскій, считается 16 верстъ и ширина пролива $4\frac{1}{4}$ версты (глубина до 25 саж.). На Анзерскомъ островѣ (въ окружности 30 верстъ) два скита: Анзерскій, въ двухъ верстахъ отъ берега, и Голгоѳскій въ шести верстахъ.

До начала 17 столѣтія островъ этотъ былъ необитаемъ; впервые сюда пришелъ, яща уединенія, преподобный Елеазаръ инокъ Соловецкій († 1656 г.); слава о его подвигахъ и святой жизни собрала около него учениковъ; въ 1634 г. пришелъ къ нему москвитинъ вдовый священникъ Никита, сдѣлавшійся впоследствии знаменитымъ патріархомъ Никономъ; здѣсь онъ принялъ постриженіе, здѣсь онъ возрасталъ духомъ и укрѣплялъ въ тяжелыхъ подвигахъ свой сильный характеръ. На самомъ берегу острова стоитъ часовня, гдѣ основатель скита, занимаясь выдѣлкою деревянной посуды, слагывалъ свою работу, а мореплаватели привозили хлѣбъ и другіе съѣстные припасы.

Въ самомъ скиту подъ спудомъ находятся святыя мощи основателя скита преп. Елеазара, въ скитскомъ храмѣ въ алтарѣ виситъ икона Нерукотвореннаго Образа, писанная подъ руководствомъ Елеазара знаменитымъ инокомъ Никономъ, — памятникъ трудовъ и дарованій приснопамятнаго патріарха.

¹⁾ «Соловки». Воспоминанія и рассказы изъ поведенія отъ богомольцами, стр. 170—1; и 180—1.

Здѣсь хранятся вериги преподобнаго Елеазара, оловянные св. сосуды его времени и кадило.

Въ храмѣ скитскомъ привлекъ наше вниманіе своею оригинальностью рѣзной, чисто въ русскомъ стилѣ, замѣчательно красивый иконостасъ, работы иноковъ Соловецкихъ.

Скитъ Голгоескій расположенъ на высокой и чрезвычайно крутой горѣ, высотой 87 саж.. Основанъ этотъ скитъ въ 1712 г. іеромонахомъ Іовомъ (въ схимѣ Іисусъ), бывшимъ придворнымъ священникомъ Іоанномъ Іоанновымъ, духовникомъ Петра Великаго и всего царскаго семейства. Іеромонахъ Іовъ былъ родомъ Москвитинъ, родился въ 1635 г. Историческихъ свѣдѣній объ этой личности, до принятія имъ иночества, сохранилось не много. Извѣстно только, что онъ, будучи приходскимъ священникомъ, отличался усерднымъ и высоко-благодѣльнымъ служеніемъ въ церкви Божіей, а наипаче своею благочестивою, высокою жизнью; слава о его жизни дошла до слуха царя Петра I, по волѣ котораго священникъ Іоаннъ Іоанновъ сначала былъ призванъ для совершенія божественныхъ службъ въ придворной церкви, а затѣмъ былъ назначенъ и духовникомъ царскимъ. Въ 1700 г. въ Москвѣ было возбуждено дѣло Талицнаго (см. Соловьевъ Н. Р. т. XV, стр. 122—124). Дѣло было такого рода. Книгонисецъ Григорій Талицкій, по доносу одного пѣвчаго, былъ схваченъ и въ пыткѣ признался, что составилъ воровское письмо, будто настало послѣднее время и явился антихристъ, т. е. Петръ I, а также и другія многія статьи писалъ Государю въ укориэну, и народу отъ него отступать приказывалъ, слушать и податъ платить запрещалъ, а велѣлъ взискать князя Михаила (Черкаскаго), отъ котораго будетъ добро народу.

Клевета человѣческая въ этомъ дѣлѣ замѣшала и имя духовника царскаго. Царь повѣрилъ клеветѣ и отослалъ послѣдняго въ 1701 г. въ Соловецкій монастырь съ приказаніемъ постричь его въ монахи, и по постриженіи донести, какое имя будетъ наречено новолу иноку. Іовъ, назначенный сначала на тяжелые труды монастырскіе въ братской поварнѣ а затѣмъ въ трапезной, удивлялъ съ самаго начала братію своимъ смиреніемъ, покорностью судьбѣ, монашескими подвигами и строгимъ постомъ. Петръ I, убѣжденный въ ложности доноса, звалъ Іова скорѣ же опять ко двору; этого желала и вся семья царская, любившая его. Но смиренный инокъ остался въ обители; мало этого, въ своемъ стремленіи къ высшей духовной

жизни онъ (въ 1702 г.) отпросился у настоятеля для большихъ подвиговъ въ Анзерскій скитъ, отличавшійся (какъ и теперь) большею строгостью, — гдѣ и былъ скорѣ сдѣланъ «строителемъ» этого скита. Постриженный въ 1710 г. въ схиму (съ наименованіемъ Исусъ), онъ черезъ два года для безмолвія удаляется на гору, гдѣ и основываетъ Голгоеско-распятскій скитъ.

Бывшія духовныя дѣти его — царственныя особы — царь Петръ Великій, царица (вдовствующая) Параскева Феодоровна, царица Марія Алексѣевна своими усердіемъ много содѣйствовали благоустроенію Голгоескаго скита. Памятникомъ послѣдней и теперь служить св. крестъ съ мощами и частью Древа Господня, хранимый въ скиту.

Удостоенный еще при жизни даровъ врачеванія и прозорливости, старецъ на 85 году, въ 1720 г. скончался; о днѣ своей смерти онъ предувѣдомилъ заранѣе своихъ ближнихъ. Усердные богомольцы по-днесъ чтутъ память его и служатъ предъ ракою панихиды.

Скитъ этотъ доселѣ отличается строгимъ подвижничествомъ. День и ночь происходитъ чтеніе псалтыря. Братія соблюдаютъ постоянный постъ; рыба дается въ праздничные дни, а молочное въ день Пасхи и Рождества Христова. И природа здѣсь, какъ бы въ соотвѣтствіе этому, особенно сурова; на вершинѣ горы не водятся ни чайки, ни голубы, только вороны и орлы залетаютъ сюда.

И здѣсь наши солдаты въ лицѣ двухъ иночествующихъ, одинъ пожилой, а другой молодой проходятъ монашеское послушаніе.

На пути къ гостиницѣ, неподалеку отъ монастыря, возница обратилъ наше вниманіе на каменную часовню во имя Іованна Предтечи, выстроенную на могилѣ воиновъ, убитыхъ въ то печальное время въ исторіи монастыря, когда въ немъ засѣли раскольники, не желавшіе принимать новопришедшихъ при патриархѣ Николѣ богослужебныхъ книгъ и оказывавшіе видное сопротивленіе правительственной власти. Посланному воеводѣ, князю Ивану Мещерянову пришлось тогда взять приступомъ монастырь. Это было въ 1674 г..

На горѣ Сѣкирной, отъ монастыря находящейся на разстояніи 10 верстъ, раскинуты двухэтажная каменная церковь и зданія скита Вознесенскаго. Взоръ путника любитъ красиво выдвигавшуюся на высокой горѣ (выс. 410 фт.) среди зелени бѣлою церковью съ зеленою кровлею.

Кромѣ сего, глазъ туриста и здѣсь можетъ любоваться прекрасною кар-

тиною захода солнца; около 10 июня здѣсь солнце и не скрывается, только половина круга его погружается въ море.

На колокольнѣ скита морскимъ министерствомъ устроенъ маякъ съ 6-ю лампами, надзоръ же ближайшій за нимъ лежитъ на монахахъ. Въ 1885 г. этотъ скитъ посѣтилъ Великій Князь Владимиръ Александровичъ; на колокольнѣ подъ стекломъ хранится дощечка, вырѣзанная изъ ведущей на колокольню двери, на которой Августѣйшій Главнокомандующій С.-Петербургскаго военнаго округа бѣгло карандашемъ написалъ свое имя во время своего посѣщенія скита.

Въ двухъ верстахъ отъ Сѣкирной горы на мѣстѣ первоначальныхъ подвиговъ препод. Савватія и Германа находится Савватіева пустынь. Храмъ во имя препод. Савватія построенъ здѣсь въ 1856 г. по обѣту архимандритомъ Александромъ «въ вѣчную благодарность премилосердному Богу за избавленіе обители отъ нашествія англичанъ въ 1854 г.». Въ благодарность же за избавленіе въ 1854 г. здѣсь установлено неусыпное чтеніе Псалтыри.

Его Императорское Высочество «въ Синодичной книжкѣ на вѣчное поминовеніе при неусыпномъ чтеніи Псалтыри» собственноручно заводилъ во время посѣщенія Имъ пустыни въ 1885 г. 17 июня написать: «о здравіи Государя Императора и Государыни Императрицы, рабовъ Божіихъ: Владимира, Маріи, Кирилла, Бориса, Андрея, Елены; о упокоеніи Государя Императора Александра II, Государыни Императрицы Маріи Александровны, Государя Цесаревича Николая Александровича, младенцевъ: Александры, Александра, Императора Николая I-го, Императрицы Александры Феодоровны».

Наканунѣ своего отъѣзда мы посѣтили островъ Муксальму (въ 10 верстахъ отъ монастыря), гдѣ содержится въ образцовомъ порядкѣ скотный дворъ и молочныя фермы; сопутствующій имъ въ обзорѣнахъ по монастырю батюшка Новгородской епархіи о. Василій Хильтовъ, какъ хорошій сельскій хозяинъ, много нашелъ здѣсь для себя интереснаго; но меня больше интересовала мостъ, построенный самими монахами, безъ помощи инженеровъ и машинъ черезъ морской проливъ, имѣющій ширины до 200 саж., отдѣляющій островъ Муксальму отъ Сожовецкаго. Въ проливѣ этомъ были отмели, монахи воспользовались ими и по направленію ихъ завалили дно морское большими каменьями и покрыли этотъ искусственный перешеекъ щебнемъ и пескомъ. Сооруженіе немудреное, но за то вѣчное и колоссальное: ни

громады льдовъ, ничто не могутъ разрушить этотъ мостъ. Просто не вѣрится, чтобы такіа громады могъ двигать человекъ одними своими руками! Мостъ довольно широкій, тянется зигзагами; въ серединѣ сдѣланъ перерывъ для прохода судовъ; здѣсь устроенъ деревянный разводящійся мостъ; противъ сильнаго натиска волнъ морскихъ въ искусственноиъ перешейкѣ Муксальскомъ устроены отверстія, прогалины. Да, не обиженъ смысломъ нашъ простой русскій народъ!

Въ день своего отъѣзда мы посѣтили Манарьевскую пустынь, гдѣ бѣлится воскъ для свѣчей и гдѣ у нихъ сады и огороды, съ оранжереями и парниками; здѣсь же на горѣ называемой Александровскою поставленъ въ 1854 г. крестъ и часовня во имя св. Александра Невскаго; затѣмъ отправились въ Филиппову пустынь, гдѣ на пригоркѣ стоятъ отъ времени игумена Филиппа сохранившіяся часовня и хижина, куда будущій святитель Московскій по временамъ удалялся для уединенія и молитвъ. Съ той и другой пустыни открываются прекрасные виды на море и монастырь.

Подлюбовавшись ими и возвратившись въ монастырь, мы сѣли гостеприемнымъ хозяевамъ въ лицѣ почтеннаго ихъ настоятеля принести благодарность за оказанный радушный приемъ. За нѣсколько часовъ до отхода парохода раздался звонъ монастырскаго колокола, призывавшій отправляющихся въ церковь для выслушанія у раки преподобныхъ Соловецкихъ чудотворцевъ напутственнаго молебна.

Путники шли въ церковь, а затѣмъ въ пекарню, гдѣ щедрые хозяева всѣмъ отправлявшимся выдавали на дорогу каждому по цѣлому хлѣбу. Съ первымъ свисткомъ открытъ былъ спускъ на пароходъ.

Каюта перваго класса была занята самымъ разнообразнымъ обществомъ: здѣсь было два священника, отставной гвардейской артиллеріи офицеръ, преподаватель московской гимназіи, юристъ, представители интеллигентнаго купечества изъ Нижняго и Ярославля и помѣщикъ Поволжской губерніи... Скоро всѣ перезнакомились и 16 часовъ ѣзды до Архангельска прошли совсѣмъ незамѣтно.

Изъ Архангельска до Вологды мы возвращались инымъ путемъ по вновь открытой желѣзной дорогѣ. Дорога идетъ черезъ тундры. Много ужасовъ и страховъ мы слышали про эту дорогу и на пути своемъ. Но всѣ эти опасенія, какъ оказывается, напрасны, или по крайней мѣрѣ много преувеличены. Полотно дороги тянется на прочно устроенной насыпи, окружающія же болота осушаются проведеніемъ каналовъ. Мѣстность одно-

образная и скучная: растительность скудная (кустарники), — села и деревни на пути попадаются очень рѣдко. Влѣже къ Вологдѣ картина мѣняется къ лучшему.

Надолго останется въ памяти и, кажется, никогда не забудется эта и назидательная и утѣшительная поѣздка въ Соловки.

Священникъ церкви г-ра Протопресвитера и. и м. дух-ва Феодоръ Боголюбевъ.